

УДК 159.922

СПЕЦИФИКА ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ РЕЛЬЕФ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА

Н.Р. Салихова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена влиянию трудовой деятельности человека на содержательные и динамические аспекты ценностно-смыслового рельефа его жизненного пространства. Представлены результаты исследования, в ходе которого сравнивались ценностно-смысловые характеристики 96 человек (48 мужчин и 48 женщин) в возрасте 40–50 лет, занимающихся умственным (46 человек, мужчин и женщин поровну) либо физическим (50 человек, мужчин и женщин поровну) видом трудовой деятельности. Выявлено, что уровень осмысленности жизни и ценностно-смысловой рельеф жизненного пространства личности отличаются в группах, разделённых по профессиональному признаку. У работников физического труда по сравнению с представителями умственной деятельности смысловые типы конкретных ценностей и индивидуальные индексы реализуемости сдвинуты к полюсу барьерности в континууме барьерности-реализуемости смысла ценностей. Уровень осмысленности жизни у них значимо ниже, чем у людей, занимающихся интеллектуальной работой. Показано, что специфика трудовой деятельности определяет рельеф жизненного пространства в большей степени, нежели гендерная принадлежность.

Ключевые слова: личность, ценность, смысл, жизненное пространство личности, ценностно-смысловой рельеф, реализуемость личностных ценностей, смысловой тип ценности

Введение

Проведённые Б.Г. Ананьевым комплексные исследования человека на различных этапах взрослости показали, что развитие многих психических функций и процессов зависит от специфики трудовой деятельности [1]. Это, в свою очередь, привело к рассмотрению личности в качестве субъекта труда. Данный подход учитывается и в работах, развивающих представление о человеке как субъекте жизни (см. [2, 3]), поскольку профессиональная деятельность – важная сфера развития взрослого человека, от которой зависят и целостный образ мира, и ценностно-смысловые оси пространства жизни.

В психологии изучение отдельных составляющих образа мира профессионала восходит к трудам И.Н. Шпильрейна [4]. Современными исследователями были рассмотрены семантические характеристики профессиональной направленности врачей [5], раскрыты пространственно-временные аспекты организации образа мира инспекторов рыбоохраны [6], обнаружена его смысловая дифференцированность у директоров школ [7] и т. д. Специфика образа мира выявлялась

также посредством анализа текстов о профессиях [8]. В исследовании, выполненном Н.Ю. Артемьевой, было доказано, что трудовая деятельность влияет на весь образ мира [9]. Обобщение осуществлено В.П. Серкиным [10], который показал, что обусловленные профессией особенности семантического и перцептивного слоёв образа мира изменяют сначала практическую деятельность и коммуникации человека, а затем и ядерные слои его образа мира.

Теоретические положения исследования

Описание субъективного мира, или жизненного пространства личности, может быть осуществлено в первую очередь через раскрытие его ценностно-смысловой организации в единстве содержательных и динамических сторон.

Содержательные аспекты ценностно-смысловой организации жизненного пространства человека являются наиболее изученными. Фактически они раскрываются в многочисленных работах по иерархии ценностей и ценностных ориентаций (см., например, [11, 12]), структуре и содержанию ценностей (см., например, [13, 14]), зависящих в том числе и от профессиональной деятельности. Сюда же можно отнести исследования смысла жизни и его влияния на разные стороны жизни человека (см., например, [15–17]).

В гораздо меньшей степени рассмотрены *динамические* аспекты ценностно-смысловой организации жизненного пространства личности. Они определяются коллизиями, возникающими при соотношении экзистенциальных ожиданий человека [18] и актуальной жизненной ситуации, и фиксируются в *континууме барьерности-реализуемости* личностных ценностей [19, 20]. В нём отражены вариации смысла ценности, заданные соотношением её важности и степени доступности.

Один полюс данного континуума имеет тенденцию *согласования* меры важности ценности и её доступности: человек ценит то, что ему доступно, и снижает важность недоступных ценностей. Его эмпирическим индикатором является *индекс реализуемости* – прямая корреляция параметров важности и доступности ценности. Другой полюс характеризуется тенденцией *рассогласования*, когда показатели важности ценности и её доступности изменяются противоположным образом: при недоступности ценности её важность растёт, а при высокой доступности понижается. В качестве эмпирических индикаторов этого полюса выступают *индексы проблемности* (обратная корреляция важности и доступности ценности) и *барьерности* (прямая корреляция важности ценности и расхождения её важности и доступности).

Исходя из представлений о смысле как пограничном образовании, в котором «сходятся сознание и бытие, идеальное и реальное, жизненные ценности и бытийные возможности их реализации» [21, с. 129], о личностной ценности как источнике процессов смыслообразования [11, 22], о трансформации смысла ценностей в ситуации жизненных потерь [23, 24], можно утверждать: указанные тенденции согласования и рассогласования проявляют дополнительный, инвариантный по отношению к содержанию ценности смысл. Он возникает в результате внутренней переработки воспринимаемой человеком степени расхождения важности и доступности ценности. Соответственно, различная выраженность тенденций согласования (реализуемости) и рассогласования (барьерности) является

основанием выделения *типов смыслообразования*, или *смысловых типов* личностных ценностей. Нами были обнаружены и описаны следующие типы:

- свободно-реализуемый,
- барьерно-реализуемый,
- барьерный,
- барьерно-проблемный,
- нейтральный (подробнее см. [19]).

Представление о смысловых типах позволило ввести понятие *ценностно-смысловой рельеф жизненного пространства личности*. Под ним понимается композиция типов смыслообразования, отражающих зоны напряжения, которые возникают при соотношении экзистенциальных ожиданий человека и актуальной жизненной ситуации. Тенденции реализуемости и барьерности, таким образом, формируют модели видения мира и организуют жизненное пространство личности [20].

Тенденция *реализуемости* связана с фокусировкой на ближних планах (в терминологии Е.А. Климова [25]) жизненного пространства, сосредоточенностью на локальном и точном отражении того, что находится в пределах совокупности актуально реализуемых жизненных отношений и деятельностей. Здесь внутреннее реализуется вовне и тем самым растворяет себя в обретенной предметности, что обеспечивает погруженность и полную включенность человека в свой жизненный мир.

В случае доминирования тенденции *барьерности* структурирование фигуро-фоновых соотношений жизненного пространства диаметрально противоположно: преобладает ориентация на дальние планы [25], находящиеся за пределами актуально реализуемых жизненных отношений и деятельностей. Можно говорить о субъективной центрации человека на периферии жизненного пространства, на жизни «там и тогда», сопровождающейся ощущением, что «всё ещё только предстоит» или «всё уже было».

Данные типы ценностно-смыслового рельефа жизненного пространства являются *внутренним условием решения* качественно разных *жизненных задач*. Сами тенденции можно сопоставить с предложенными Д.А. Леонтьевым фазами экзистенциального цикла взаимодействия человека с миром (см. [26]). Так, преобладание тенденции реализуемости соотносится с состоянием смысловой *опредмеченности* и с фазой экзистенциальной закрытости, когда у человека актуализирован потенциал ответственности и реализуются выбранные возможности. Доминирование барьерности соответствует состоянию смысловой *распредмеченности* и фазе экзистенциальной открытости новым смысловым горизонтам, актуализации потенциала свободы.

Можно полагать, что ценностно-смысловой рельеф жизненного пространства личности, находящейся в периоде средней зрелости – после «перевала в середине пути» [27], имеет специфику, задаваемую профессиональной деятельностью. К этому времени, как правило, человек уже достигает определённого пика в социальном и профессиональном развитии, что ведёт к появлению чувства самоэффективности в важных областях жизни. Вместе с тем будущее уже не представляется неопределённым и не несёт в себе таких безграничных возможностей, как ранее. Люди начинают ощущать ограничения, связанные

с возрастными изменениями в организме. В условиях объективно сокращающейся временной перспективы, как отмечает Б.С. Братусь [28], они всё чаще задумываются о быстром течении жизни и о конечности своего бытия, оказываются перед необходимостью нахождения нового смысла существования. Многих начинают беспокоить вопросы реализации творческого потенциала, опасения по поводу профессионального застоя и упущенных возможностей (см., например, [29, с. 682–716]. Кроме того, уход детей из семьи часто оставляет пустоту и порождает необходимость создания новой системы отношений в семейной жизни. Всё это настойчиво требует преобразования всего способа жизни, поиска новых путей и стратегий реализации своей сущности вне привычных социальных ролей и идентификаций, смены оси отношений «Эго – Мир» на ось «Эго – Самость» [27, с. 169].

С точки зрения Э. Эриксона, человек может либо перейти к генеративности, интегрируя работу и семейную жизнь, увеличивая свой культурный потенциал и выполняя просоциальную общественную деятельность, либо пойти по пути самопоглощения и стагнации, оказываясь не в состоянии найти ценность собственной личности, постоянно подвергаясь чувству неудовлетворённости жизнью [30]. В выборе того или иного способа овладения собственной жизнью (об этом см. также [31]) важнейшую роль играет профессиональная деятельность, значение которой у людей среднего возраста часто значительно усиливается. Возможность реализации долгосрочных профессиональных целей, корректировки развития карьеры и решения сложных профессиональных задач, а также относительная свобода в принятии решений и проявлении инициативы – факторы, повышающие толерантность таких людей к негативному влиянию ощущения стремительного хода времени.

Соответственно, решение жизненных задач в данный период главным образом связано с профессиональной деятельностью и уровнем образования человека (см. об этом, например, упомянутые нами выше работы Б.Г. Ананьева или Г. Крайга и Д. Бокума). Возможность противостоять сокращению временной перспективы жизни обычно выше у тех, кто имеет более высокий уровень образования и занимается такими видами деятельности, масштаб которых позволяет постоянно ставить новые задачи, иногда выходящие даже за рамки одной человеческой жизни. Это касается, в частности, научно-исследовательской работы и вовлечённых в неё учёных, для которых каждое продвижение по теме обнаруживает новые горизонты познания и дальнейшего развития. Между тем многие виды трудовой деятельности, не предполагающие высокого уровня образования и карьерного роста, лишены такого содержания. К ним можно отнести, например, некоторые профессии, связанные с физическим трудом. В этой связи нами высказана *гипотеза*: ценностно-смысловой рельеф жизненного пространства, определяемый сочетанием смысловых типов ценностей конкретных жизненных сфер, имеет специфику в зависимости от умственного или физического характера трудовой деятельности. Для проверки данного предположения было проведено эмпирическое исследование.

Организация и методы исследования

В исследовании использовалась стратегия констатирующего квазиэксперимента. Для сбора эмпирических данных применялись такие методики, как:

1) ранжирование 12 терминальных ценностей по критериям важности и доступности методом их попарного сравнения в соответствии с модификацией Е.Б. Фанталовой методики М. Рокича [32], при этом каждая ценность испытуемого рассчитывалась по следующим параметрам:

- важность (В) – количество случаев, когда ценность выбиралась как более важная в паре;
- доступность (Д) – количество случаев, когда ценность выбиралась как более доступная в паре;
- расхождение важности и доступности (В–Д);
- суммарное рассогласование (В–Д) по всем ценностям;
- индекс реализуемости – корреляционная связь важности и доступности ценностей (ИР);
- индекс барьерности (ИБ) – корреляционная связь важности и разницы между важностью и доступностью;

2) тест «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева (СЖО), включающий пять субшкал: цели в жизни (Цели), процесс жизни (Процесс), результативность жизни (Результат), локус контроля – Я (ЛК-Я), локус контроля – жизнь (ЛК-жизнь), и общий показатель – осмысленность жизни (ОЖ) [33].

В исследовании приняли участие 96 человек в возрасте 40–50 лет, из них 46 человек имеют высшее образование и занимаются интеллектуальной деятельностью (женщины и мужчины поровну), а 50 человек со средним или средним специальным образованием заняты физическим трудом (женщины и мужчины поровну).

Для обработки полученных данных применялись сравнение по *t*-критерию Стьюдента для несвязанных выборок, корреляционный анализ по Пирсону, дивергентный анализ значимости различий структуры корреляционных матриц.

Результаты

Сравнение показателей теста СЖО демонстрирует, что у работников умственного труда уровень осмысленности жизни выше (см. табл. 1). При этом различия в осмысленности жизни в группах мужчин и женщин не выявлены (табл. 2).

Индивидуальные индексы реализуемости достоверно выше в группе людей, занимающихся умственным трудом (табл. 3). Если сопоставить подгруппы, выделенные по гендерному признаку (табл. 4), то обнаружим, что показатели несколько выше у мужчин. Однако данное различие не выходит на уровень статистической достоверности. Как видим, гендерные различия гораздо менее выражены, нежели профессиональные.

Табл. 1

Результаты теста СЖО в группах сравнения, выделенных по характеру трудовой деятельности¹

Группы Шкалы	Работники умственного труда		Работники физического труда		Фактическое значение t -критерия Стьюдента	Достоверность различий (p)
	\bar{a}	σ	\bar{a}	σ		
Цели	34.1	3.9	28.5	5.0	5.80	$p < 0.001$
Процесс	29.8	7.2	25.0	4.9	3.99	$p < 0.001$
Результат	24.8	3.4	23.3	5.2	2.20	$p < 0.05$
ЛК-Я	21.1	3.4	18.4	3.5	4.80	$p < 0.001$
ЛК-жизнь	29.7	8.1	25.5	8.9	4.80	$p < 0.001$
ОЖ	101.3	15.9	88.0	14.9	4.31	$p < 0.001$

Табл. 2

Результаты теста СЖО в подгруппах сравнения, выделенных по гендерному признаку

Группы Шкалы	Работники умственного труда					Работники физического труда				
	Женщины		Мужчины		Фактическое значение t -критерия Стьюдента	Женщины		Мужчины		Фактическое значение t -критерия Стьюдента
	\bar{a}	σ	\bar{a}	σ		\bar{a}	σ	\bar{a}	σ	
Цели	33.87	5.15	34.35	4.02	-0.35	27.60	5.57	29.88	2.71	-1.37
Процесс	29.26	5.62	30.30	3.64	-0.75	24.76	4.86	25.24	4.01	-0.99
Результат	24.74	3.91	24.87	2.36	-0.14	22.56	4.25	24.04	2.37	-1.52
ЛК-Я	20.70	3.64	21.48	2.15	-0.89	17.72	3.01	19.04	1.81	-1.88
ЛК-жизнь	29.09	5.70	30.22	3.52	-0.41	24.48	4.86	26.44	2.80	-1.84
ОЖ	100.43	16.18	102.17	12.06	-1.30	85.80	13.26	89.14	8.02	-1.97

Табл. 3

Индивидуальные индексы реализуемости в группах сравнения, выделенных по характеру трудовой деятельности

Группы	Показатели	Индекс реализуемости		Фактическое значение t -критерия Стьюдента	Достоверность различий (p)
		\bar{a}	σ		
Работники умственного труда		0.25	0.46	2.23	$p < 0.05$
Работники физического труда		0.10	0.11		

Табл. 4

Индивидуальные индексы реализуемости в группах сравнения, выделенных по гендерному признаку

Группы	Показатели	Индекс реализуемости		Фактическое значение t -критерия Стьюдента	Достоверность различий (p)
		\bar{a}	σ		
Женщины		0.16	0.41	-1.81	-
Мужчины		0.21	0.46		

¹ Здесь и далее \bar{a} – среднее арифметическое значение; σ – стандартное отклонение; критическое значение t -критерия Стьюдента = 2.015 ($p < 0.05$).

Табл. 5

Индивидуальные индексы реализуемости в подгруппах сравнения, выделенных на основании сочетания двух признаков – профессионального и гендерного

Группы	Подгруппы	Индекс реализуемости		Фактическое значение t -критерия Стьюдента	Достоверность различий (p)
		\bar{a}	σ		
<i>По характеру трудовой деятельности</i>	<i>По гендерной принадлежности</i>				
Работники умственного труда	женщины	0.20	0.41	-1.29	-
	мужчины	0.30	0.49		
Работники физического труда	женщины	0.09	0.41	-0.31	-
	мужчины	0.12	0.49		
<i>По гендерной принадлежности</i>	<i>По характеру трудовой деятельности</i>				
Женщины	работники умственного труда	0.20	0.41	2.27	$p \leq 0.05$
	работники физического труда	0.09	0.41		
Мужчины	работники умственного труда	0.30	0.49	2.05	$p \leq 0.05$
	работники физического труда	0.12	0.49		

Аналогичные результаты получены и при сравнении индивидуальных индексов реализуемости в подгруппах, выделенных на основании сочетания двух признаков: характера трудовой деятельности и гендерной принадлежности (см. табл. 5). Разделив работников умственного и физического труда на мужские и женские подгруппы и сравнив их результаты, мы заметим, что статистически достоверных различий между показателями мужчин и женщин, занимающихся одним видом деятельности (умственным или физическим), нет. При этом дробление женской и мужской выборок на подгруппы по характеру трудовой деятельности показывает ту же картину различий между подгруппами, что и в совокупной выборке.

Значения индексов реализуемости и барьерности ценностей конкретных жизненных сфер (сочетание этих показателей и определяет смысловой тип) представлены в табл. 6 и 7². Поскольку в предыдущих исследованиях нами была обнаружена гендерная специфика типов смыслообразования [19], то анализ проводился в группах, разделённых и гендерному признаку, с учётом характера трудовой деятельности.

Качественное сопоставление смысловых типов ценностей конкретных жизненных сфер выявило, с одной стороны, ценности, которые устойчиво относятся к одному смысловому типу вне зависимости от характера трудовой деятельности и гендерной принадлежности (здоровье, наличие хороших друзей), и, с другой стороны, ценности, имеющие в разных выборках различные смысловые типы (любовь, активная деятельная жизнь, свобода и др.).

Табл. 6

Показатели индексов реализуемости и барьерности ценностей жизненных сфер в выборке женщин

№	Группы Ценности	Работники умственного труда		Работники физического труда	
		Индекс реализу- емости	Индекс барьер- ности	Индекс реализу- емости	Индекс барьер- ности
1	Активная деятельная жизнь	0.26	0.41	0.01	0.58
2	Здоровье	-0.17	0.68	-0.13	0.76
3	Интересная работа	0.53	0.16	0.47	0.47
4	Красота природы и искусства	0.34	0.42	-0.11	0.50
5	Любовь	0.65	0.24	0.04	0.65
6	Материально обеспеченная жизнь	0.36	0.76	0.48	0.43
7	Наличие хороших друзей	0.62	0.29	0.72	-0.01
8	Уверенность в себе	0.36	0.38	0.12	0.67
9	Познание	0.04	0.67	-0.07	0.73
10	Свобода	0.58	0.37	0.11	0.71
11	Счастливая семейная жизнь	0.41	0.27	0.40	0.04
12	Творчество	0.28	0.51	0.23	0.47

Табл. 7

Показатели индексов реализуемости и барьерности ценностей жизненных сфер в выборке мужчин

№	Группы Ценности	Работники умственного труда		Работники физического труда	
		Индекс реализу- емости	Индекс барьер- ности	Индекс реализу- емости	Индекс барьер- ности
1	Активная деятельная жизнь	0.34	0.58	0.33	0.69
2	Здоровье	0.01	0.73	0.26	0.36
3	Интересная работа	0.36	0.57	0.17	0.55
4	Красота природы и искусства	0.39	0.47	-0.20	0.67
5	Любовь	0.65	0.22	-0.03	0.50
6	Материально обеспеченная жизнь	0.00	0.87	0.03	0.54
7	Наличие хороших друзей	0.73	0.09	0.44	0.15
8	Уверенность в себе	0.38	0.66	-0.04	0.66
9	Познание	0.51	0.72	0.44	0.30
10	Свобода	0.01	0.69	0.27	0.53
11	Счастливая семейная жизнь	0.79	0.48	0.32	0.33
12	Творчество	0.62	0.54	0.19	0.41

² Полу жирным начертанием обозначены достоверные (на уровне $p \leq 0.05$ и более) коэффициенты корреляции.

Табл. 8

Частота встречаемости типов смыслообразования у мужчин и женщин с различным характером трудовой деятельности, в %

Тип смыслообразования	Работники умственного труда		Работники физического труда	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Барьерно-проблемный	8.3	0.0	25.0	25.0
Барьерный	25.0	25.0	41.6	41.6
Барьерно-реализуемый	33.3	58.3	16.7	25.0
Свободно-реализуемый	33.3	16.7	16.7	8.3

Сравнение количественного соотношения смысловых типов ценностей в группах, выделенных по профессиональному признаку (табл. 8), показывает, что большая часть ценностей работников физического труда (67%) относится к проблемно-барьерному и барьерному типам и меньшая – к свободно-реализуемому. В группе работников умственного труда процент ценностей проблемно-барьерного и барьерного типов значительно меньше, преобладают ценности барьерно-реализуемого и свободно-реализуемого типов (более 66%).

Обсуждение результатов

Полученные данные позволяют говорить о том, что большинство параметров ценностно-смысловой организации жизненного пространства отличается в зависимости от профессиональной деятельности человека.

Во-первых, индивидуальный тип смыслообразования в континууме барьерности-реализуемости ценностей у людей, занимающихся физической деятельностью, сдвинут к полюсу барьерности в отличие от представителей умственного труда. Аналогичные различия в этих же группах сравнения обнаружены и при анализе смысловых типов ценностей конкретных жизненных сфер.

Во-вторых, тенденция рассогласования в смыслообразовании у работников физического труда сочетается с более низким уровнем осмысленности жизни. При этом отсутствует какая-либо гендерная специфика уровня осмысленности жизни в рамках группы людей, занятых одним видом профессиональной деятельности. Данные результаты свидетельствуют о том, что и женщины, и мужчины, занимающиеся умственным видом деятельности, находят свою жизнь осмысленной, имеющей направленность и временную перспективу. Сам процесс жизни переживается ими как достаточно насыщенный и интересный, они чувствуют в себе силы контролировать жизнь и строить её в соответствии с собственными целями. В свою очередь, люди, имеющие среднее или среднее специальное образование и занятые физическим трудом, как правило, не удовлетворены пройденным этапом своей жизни, не ощущают смысловой полноты настоящего и не видят перспектив в будущем. Это сочетается с убежденностью в том, что жизнь неподвластна сознательному контролю и человек не может стать её хозяином.

Подобный характер различий был выявлен нами при сравнении личностных ценностей здоровых людей и тех, кто попал в кризисную ситуацию в связи

с тяжёлым соматическим заболеванием [34]. Положение людей среднего возраста, занятых физическим трудом, в чём-то похоже на положение людей, переживающих кризисную жизненную ситуацию. И те, и другие не удовлетворены жизнью и часто находятся в неравновесных психических состояниях отрицательной модальности [19]. При этом данная ситуация является экзистенциально открытой, требующей от личности поиска и построения новых смысловых горизонтов своей жизни. Состояние же представителей умственного труда далеко от кризисного. Они более удовлетворены жизнью, находятся в экзистенциальной фазе реализации обретенных смыслов, что сопровождается равновесными и позитивными психическими состояниями.

Результаты проведённого исследования подтверждают идею о том, что жизненные приобретения в виде высокого уровня образования и квалификации, а также вовлечённость в деятельность с неограниченным горизонтом развития дают человеку возможность выстраивать во второй половине жизни более наполненную смысловую реальность. Действительно, интеллектуальные и образовательные ресурсы позволяют в период средней зрелости противостоять изменениям, связанным со снижением физиологической активности организма, и выстраивать смысловую перспективу жизни. Поскольку люди, имеющие среднее образование и занятые физическим трудом, как правило, не располагают этими ресурсами, то они оказываются менее защищёнными перед сокращающейся временной перспективой. Это обстоятельство затрудняет поиск возможных сфер собственной реализации, что и приводит к преобладанию барьерной составляющей смыслообразования в контексте ценностей основных жизненных сфер.

Для описания ценностно-смыслового рельефа жизненного пространства нами проведён качественный анализ смысловых типов ценностей конкретных жизненных сфер. В результате могут быть выделены четыре группы ценностей:

- 1) ценности, смысловой тип которых обусловлен только профессиональной деятельностью;
- 2) ценности, смысловой тип которых обусловлен только гендерной принадлежностью;
- 3) ценности, имеющие устойчивый смысловой тип вне зависимости от профессионального и гендерного факторов;
- 4) ценности, не имеющие устойчивого смыслового типа и не зависящие ни от профессиональной деятельности, ни от гендерной принадлежности.

В первую группу вошли *любовь, уверенность в себе, а также красота природы и искусства*.

Наиболее сильные различия выявлены в восприятии такой ценности, как *любовь*: у всех работников умственного труда она свободно-реализуемая, у тех же, кто занят трудом физическим, – барьерная. Данная ценность подразумевает взаимодействие со «значимым другим» и не находится в зоне контроля только одного человека. По всей видимости, высокий уровень образования и интеллектуальная деятельность дают большие ресурсы для регуляции данной жизненной сферы в период средней зрелости, когда на первый план выходит близкое, психологически интимное общение, взаимопонимание и взаимоуважение, нежели половое влечение, как в более молодом возрасте.

Ценность *красоты природы и искусства* у представителей умственного труда имеет барьерно-реализуемый тип смыслообразования, в то время как у людей, занятых физической деятельностью, она попадает в зону проблемно-барьерного типа, когда степени важности и доступности ценности максимально поляризованы. Это говорит о меньшей освоенности работниками физического труда данной ценностно-смысловой зоны жизненного пространства.

Смысловой тип ценности *уверенности в себе* у тех, кто занимается умственной деятельностью, является барьерно-реализуемым, а у представителей физического труда – барьерным. Можно предположить, что наличие высшего образования, а зачастую и учёной степени, занятость в научных исследованиях поддерживают у человека ощущение уверенности в себе и собственных силах. В условиях стремительного развития информационных технологий, постоянного обновления технического оснащения производства, трансформации общественных отношений эта ценность становится очень значимой, однако менее доступной для представителей физического труда, получивших среднее или среднее специальное образование около 25–30 лет назад.

Вторая группа ценностей характеризуется зависимостью их смыслового типа в большей степени от гендерного признака и не обнаруживает связи с характером трудовой деятельности. Сюда вошли *активная деятельная жизнь* (барьерный смысловой тип у женщин и барьерно-реализуемый у мужчин), *материально обеспеченная жизнь* (барьерно-реализуемый у женщин и барьерный у мужчин), *познание* (барьерный у женщин и барьерно-реализуемый у мужчин) и *счастливая семейная жизнь* (свободно-реализуемый у женщин и барьерно-реализуемый у мужчин).

Некоторые ценности устойчиво относятся к одному смысловому типу, не имеют гендерной специфики и не зависят от характера трудовой деятельности. Среди них – *здоровье* (барьерный смысловой тип) и *наличие хороших друзей* (свободно-реализуемый смысловой тип).

И, наконец, в отношении таких ценностей, как *свобода*, *творчество* и *интересная работа*, не обнаружено устойчивых смысловых типов, обусловленных гендерной или профессиональной спецификой. Ценность *свободы*, например, является барьерно-реализуемой у женщин, занимающихся умственной деятельностью, а в обеих мужских выборках и в группе женщин, занятых физическим трудом, она барьерная. Ценность *творчества* более реализуема среди мужчин, работающих в интеллектуальной сфере (барьерно-реализуемый тип), во всех остальных группах она относится к барьерному смысловому типу.

Самой вариативной является ценность *интересной работы*, которая может относиться к трём разным смысловым типам:

- у женщин, занятых умственной деятельностью, – свободно-реализуемый;
- у мужчин, занятых интеллектуальным трудом, и женщин, занятых трудом физическим, – барьерно-реализуемый;
- у мужчин, занятых физической работой, – барьерный.

Заключение

Выдвинутая гипотеза о влиянии характера трудовой деятельности на ценностно-смысловой рельеф жизненного пространства личности в период средней

взрослости находит своё подтверждение в эмпирическом исследовании. В группе работников физического труда индивидуальные показатели континуума барьерности-реализуемости сильнее сдвинуты к полюсу барьерности по сравнению с группой представителей умственного труда. Это же касается и смысловых типов ценностей конкретных жизненных сфер. Данные различия сопровождаются более низким уровнем осмысленности жизни у людей, занимающихся физической работой, по сравнению с теми, чья профессия связана с умственной деятельностью.

Рельеф жизненного пространства, описываемый через смысловые типы ценностей, позволяет выявить зависимость некоторых ценностей от специфики профессиональной деятельности, а также принадлежности к женскому или мужскому полу. Вместе с тем у части ценностей смысловой тип не зависит от характера трудовой деятельности.

Влияние профессии на положение ценностей в континууме барьерности-реализуемости в период средней взрослости существенно превосходит влияние гендерной принадлежности человека. Полученные в ходе эксперимента результаты свидетельствуют о том, что люди умственного и физического труда, находясь на одинаковом хронологическом отрезке жизни, пребывают в разных фазах экзистенциального цикла взаимодействия с миром: если первые продолжают реализовывать обретенную смысловую реальность, то вторые пытаются найти и построить новую смысловую реальность своей жизни.

Таким образом, результаты проведенного исследования продолжают конкретизировать содержание периодов жизни взрослого человека, раскрывая более детально механизмы ценностно-смысловой организации и структурирования жизненного пространства в соответствии с теми жизненными задачами, которые стоят перед развивающейся личностью, создающей «целостное индивидуальное пространство и время творимой ею жизни» [35, с. 220]. По его итогам можно утверждать: более высокий уровень образования и более сложный характер трудовой деятельности, имеющей широкие горизонты развития, – мощные ресурсы, которые позволяют человеку, прошедшему «перевал в середине пути», противостоять сокращению временной перспективы и многим другим возрастным изменениям.

Литература

1. *Ананьев Б.Г.* Избранные психологические труды: в 2 т. – М.: Педагогика, 1980. – Т. 1. – 232 с.
2. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 301 с.
3. *Карпинский К.В.* Широта и иерархичность смысла жизни как факторы кризисного развития личности // Ярослав. пед. вестн. – 2013. – Т. 2, № 3. – С. 195–200.
4. *Шпильрейн И.Н.* Трудовой метод изучения профессии // История советской психологии труда / Под ред. В.П. Зинченко, В.М. Мунипова, О.Г. Носковой. – М.: Изд-во Моск ун-та, 1983. – С. 133–138.
5. *Абдуллаева М.М.* Семантические характеристики профессиональной направленности медиков: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1993. – 21 с.
6. *Бахтина Н.Н.* Психологические особенности профессиональной деятельности инспекторов рыбоохраны: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2004. – 23 с.

7. Юсупов П.Р. Психологические особенности профессионального образа мира личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Барнаул, 2003. – 22 с.
8. Климов Е.А. Введение в психологию труда. – М.: Культура и спорт: ЮНИТИ, 1998. – 350 с.
9. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / Под ред. И.Б. Ханиной. – М.: Наука: Смысл, 1999. – 350 с.
10. Серкин В.П. Структура и функции образа мира в практической деятельности: Дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2005. – 356 с.
11. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 1999. – 486 с.
12. Schwartz H.S. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? // J. Soc. Issues. – 1994. – V. 50, No. 4. – P. 19–45.
13. Cieciuch J., Schwartz S.H. The number of distinct basic values and their structure assessed by PVQ-40 // J. Pers. Assess. – 2012. – V. 94, No 3. – P. 321–328.
14. Cieciuch J., Davidov E., Vecchione M., Schwartz S.H. A hierarchical structure of basic human values in a third-order confirmatory factor analysis // Swiss J. Psychol. – 2014. – V. 73, No 3. – P. 177–182.
15. Brassai L., Piko B.F., Steger M.F. Meaning in life: Is it a protective factor for adolescents' psychological health? // Int. J. Behav. Med. – 2011. – V. 18, No 1. – P. 44–51.
16. Debats D.L. Meaning in life: Clinical relevance and predictive power // Brit. J. Clin. Psychol. – 1996. – V. 35, No 4. – P. 503–516.
17. Dezutter J., Waterman A.S., Schwartz S.J., Luyckx K., Beyers W., Meca A., Kim S.Y., Whitbourne S.K., Zamboanga B.L., Lee R.M., Hardy S.A., Forthun L.F., Ritchie R.A., Weisskirch R.S., Brown E.J., Caraway S.J. Meaning in life in emerging adulthood: A person-oriented approach // J. Pers. – 2014. – V. 82, No 1. – P. 57–68.
18. Саногова Е.Е. Экзистенциальная психология взрослости. – М.: Смысл, 2013. – 767 с.
19. Салихова Н.Р. Типы смыслообразования в контексте личностных ценностей. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2005. – 127 с.
20. Салихова Н.Р. Реализуемость личностных ценностей в становлении жизненного мира человека // Сиб. психолог. журн. – 2009. – № 32. – С. 40–45.
21. Василюк Ф.Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
22. Салихова Н.Р. Барьерность-реализуемость личностных ценностей как динамическая характеристика ценностно-смысловой сферы личности // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2007. – Т. 149, кн. 1. – С. 180–195.
23. Эммонс Р.А. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – 414 с.
24. Schaefer J.A., Moos R.H. Life crises and personal growth // Personal Coping: Theory, Research, and Application / Carpenter B.N. (Ed.). – Westport: Praeger Publ., 1992. – P. 149–170.
25. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995. – 223 с.
26. Леонтьев Д.А. Новые горизонты проблемы смысла в психологии // Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла): Материалы междунар. конф. – М.: Смысл, 2005. – С. 36–49.

27. Холлис Дж. Перевал в середине пути: как преодолеть кризис среднего возраста и найти новый смысл жизни / Пер. с англ. В.И. Белопольского, В.В. Мершавки. – М.: Когито-Центр, 2008. – 206 с.
28. Братусь Б.С. К проблеме развития личности в зрелом возрасте // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1980. – № 2. – С. 3–12.
29. Крайг Г. Психология развития. – СПб.: Питер, 2002. – 992 с.
30. Эриксон Э.Г. Детство и общество. – СПб.: Ленато; Балашиха: Унив. кн., 1996. – 590 с.
31. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. – М.: Наука, 1997. – 191 с.
32. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. – Самара: БАХРАХ-М, 2001. – 127 с.
33. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). – М.: Смысл, 1992. – 18 с.
34. Салихова Н.Р. Реализуемость личностных ценностей в условиях жизненного кризиса // Психолог. журн. – 2009. – Т. 30, № 1. – С. 44–51.
35. Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. – М.: Ин-т психологии РАН, 2006. – 511 с.

Поступила в редакцию
07.06.16

Салихова Наиля Рустамовна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: Nailya.Salikhova@kpfu.ru

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 4, pp. 980–994

Labor Activity Specificities and Value-Meaning Outline of Living Space

N.R. Salikhova

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: Nailya.Salikhova@kpfu.ru

Received June 7, 2016

Abstract

The paper is devoted to the research of the living space specificity in people that depends on the type of their (mental/physical) labor activity. On the basis of the sample of 96 people aged from 40 to 50 years (48 men and 48 women), we compared the content and dynamic parameters of personal value-meaning systems, such as life meaningfulness, meaning type of values, individual indices of realizability of system values, perception of the attainability of values, as well as in the level of realizability of values. The obtained results show that the level of life meaningfulness for people engaged in physical work is lower than for those involved in mental work. The mean types of certain values and individual indices of realizability differ significantly between these two groups: the realizability indices of people with the physical nature of work are shifted to the barrier pole in the continuum of barrier–realizability of the meaning of values compared to people with the mental nature of work. There are some differences

in the meaning type of particular values, such as love, self-confidence, beauty of nature and art. It was found that the specificity of labor activity (mental/physical) determines the outline of living space to a greater extent than gender identity.

Keywords: individual, value, meaning, individual's living space, value-meaning outline, realizability of personal values, meaning type of value

⟨ *Для цитирования:* Салихова Н.Р. Специфика трудовой деятельности и ценностно-смысловой рельеф жизненного пространства // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 4. – С. 980–994. ⟩

⟨ *For citation:* Salikhova N.R. Labor activity specificities and value-meaning outline of living space. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 4, pp. 980–994. (In Russian) ⟩